

Иванов А. А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) / А. А. Иванов // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 286—305. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-286-305.

Ivanov, A. A. (2021). Orthodox Clergy and Right-Wing Political Movements in Russia at the Beginning of XX Century: Church Press. *Nauchnyi dialog*, 1: 286-305. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-286-305. (In Russ.).

УДК 94(47).083

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-286-305

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ПРАВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНОЙ ПРЕССЫ)¹

© **Иванов Андрей Александрович (2021)**, orcid.org/0000-0001-6438-5200, Scopus Author ID 56995528600, ResearcherID O-2946-2016, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), andrey.a.ivanov@spbu.ru.

Рассматривается вопрос об отношении православного российского духовенства к правым политическим партиям в начале XX века — черносотенцам (Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела и др.) и русским националистам (Всероссийский национальный союз и близкие ему организации). Новизна исследования видится во введении в научный оборот новых источников (материалов церковной прессы), позволяющих сделать ряд существенных уточнений в имеющиеся представления об отношениях между Православной церковью и правыми политическими организациями. Особое внимание уделяется имевшимся отличиям во взглядах священнослужителей на черносотенные союзы и политические структуры русских националистов. Показаны причины сотрудничества консервативно настроенных православных пастырей с черносотенными союзами и организациями русских националистов и обстоятельства, заставлявшие духовенство проявлять озабоченность взглядами и деятельностью правых партий. Доказывается, что секуляризация и вестернизация русского национализма, приводившие к отходу его идеологов и последователей от основ православного вероучения и церковного мировоззрения, стали главными причинами настороженного отношения церковных кругов к политическим организациям русских националистов.

Ключевые слова: Православная российская церковь; православное духовенство; правые партии; черносотенцы; монархисты; русские националисты; русский национализм; Союз русского народа; Всероссийский национальный союз.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00105 «Политические партии России начала XX в.».

1. Введение

За последние два десятилетия изучение правого лагеря дореволюционной России, под которым принято понимать политические силы, придерживавшиеся в своих идеологических установках уваровской триады — «православие, самодержавие, народность», — вышло на новый качественный уровень. Историография вопроса представлена множеством работ [Карпухин, 2009; Ивакин, 2011 и др.], но, несмотря на это, далеко не все сюжеты в рамках данной темы проработаны историками достаточно подробно, и среди них — вопрос об отношении православного духовенства к идеологии и практике правых партий (черносотенцев и националистов). Нельзя сказать, чтобы данная проблематика вовсе не рассматривалась ранее исследователями. Об участии православного духовенства в черносотенном движении (естественно, исключительно в обличительном духе) писалось еще в 1920-е годы [Кандидов, 1928]. В современной историографии в той или иной мере эту проблему (уже без предвзятости, свойственной советским исследователям) затрагивали авторы фундаментальных монографий [Кириянов, 2001; Коцюбинский, 2001; Омелянчук, 2006; Репников, 2014; Санькова, 2006; Степанов, 2013]; поднималась она и в вышедшей на Украине достаточно ангажированной монографии К. К. и К. И. Федевичей [Федевич и др., 2017], а также в отдельных статьях российских историков [Амбарцумов, 2019; Иванов и др., 2018; Мошненко, 2014; Омелянчук, 2019]. Однако упор в большинстве публикаций делался на роль православного духовенства в деятельности правых партий, на его взгляды на идеологию русского национализма, а не на особенности отношения духовенства к различным силам, составлявшим правое движение. В то же время представляется важным выявить то общее и различное, что было свойственно для отношения православного духовенства к зародившимся во время революции 1905—1907 годов крайне правым (черносотенным) партиям и появившимся уже в относительно спокойное время (1908—1910) политическим структурам русских националистов. К тому же историками при обращении к данной теме ранее широко не привлекались материалы церковной периодической печати, а между тем именно они позволяют раскрыть заявленную проблематику наиболее полно.

Российское православное духовенство в начале XX века не было едино в политических вопросах. Политически активная его часть в большинстве своем исповедовала консервативные взгляды, поддерживая правые, монархические организации, однако встречались среди священнослужителей и сторонники «прогрессивных» течений, включая сочувствующих революционным идеям (И. П. Брихничев, Г. С. Петров, архимандрит Михаил (Се-

менов) и др.). И хотя таких священников было меньшинство, тем не менее Святейший Синод вынужден был 20 декабря 1905 года обратить внимание на эту проблему и принять определение «О предосудительном поведении некоторых священников во время народных волнений» [Омельяничук, 2019, с. 24]. Пастыри, выступающие против самодержавного строя, обычно осуждались в официальной церковной печати, в то время как сторонники правых и умеренных воззрений находили поддержку. В данной публикации внимание уделено именно «официальному голосу» Российской православной церкви, звучавшему со страниц епархиальных изданий, прошедших духовную цензуру брошюр, и из уст тех, кого русская общественность считала типичными представителями церковного большинства. В начале XX века политические взгляды, открыто выражавшиеся в официальной церковной периодике, как правило, соответствовали идейным установкам крайне правых, националистов и реже октябристов. Примерно таким же было распределение представителей духовенства в Государственных думах III и IV созывов. К последней сессии III Государственной думы духовенство было представлено по фракциям следующим образом: во фракции правых — 1 епископ и 13 священников, во фракции националистов — 1 епископ и 10 священников, среди независимых националистов — 1 священник, среди октябристов — 7, прогрессистов — 4, беспартийных — 2 [Рожков, 2004, с. 320—321]. В IV Думе эта тенденция была еще заметнее: во фракции правых — 2 епископа и 20 священников, во фракции националистов — 15 священников, в близкой к националистам группе центра — 2 священника, у октябристов и прогрессистов по 1 священнику и 2 пастыря остались беспартийными [Думское духовенство, 1913, с. 146].

2. Православное духовенство и черносотенцы

Православное духовенство принимало активное участие в деятельности правых монархических (черносотенных) структур: Русского собрания (РС), Союза русского народа (СРН), Союза русских людей (СРЛ), Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) и др. Достаточно напомнить, что членами СРН были Иоанн Кронштадтский, будущие патриархи Тихон (Беллавин) и Алексей (Симанский), кроме того, первоиерарх РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий) являлись почетными председателями отделов СРН; среди членов правых партий и их покровителей было немало и других известных архиереев и священников, некоторые из них ныне причислены к лику святых. Если изначально Св. Синод не приветствовал участия духовенства в деятельности политических партий, то в марте 1908 года архиереям было предоставлено право разрешать и

благословлять участие подведомственного им духовенства в деятельности СРН и других монархических обществ, если их уставы и деятельность «остаются в согласии с установлениями православной церкви и ее иерархии и служат ко благу отечества нашего» [Омельянчук, 2019, с. 34]. По подсчетам С. А. Степанова, в 1906—1908 годах десятая часть председателей губернских отделов и почти треть председателей уездных отделов СРН являлись священнослужителями [Степанов, 2013, с. 316]. Представители консервативного православного духовенства публиковали брошюры, в которых призывали свою паству поддерживать черносотенцев [Андроник (Никольский), 1909; Илиодор (Труфанов), 1907]. Призывы к духовенству и православным верующим вступать в ряды монархических союзов публиковались и на страницах епархиальных изданий [Лашков, 1907; Нечто ..., 1907]. Знамена правых союзов, на которых изображалась религиозная символика, нередко выставлялись в православных храмах. Однако очень многое зависело от взглядов правящих архиереев, задававших тон епархиальной прессе в вопросах, касающихся политической ситуации в стране, и определявших позицию местного духовенства. Если в Волынской епархии духовенство тянулось к СРН и активно вступало в его ряды, то в Уфимской епархии благочинные обязывали приходских священников не вступать в эту черносотенную организацию [Мошненко, 2014, с. 16]; архиереи Тамбовской епархии Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов) активно содействовали местным православно-монархическим организациям [Лисюнин, 2018, с. 157], а архиепископ Владимирский и Суздальский Николай (Налимов) отказывался благословлять и поддерживать владимирских черносотенцев, указывая духовенству, что оно должно стоять вне политических партий и движений [Омельянчук, 2017, с. 21—22].

Но, несмотря на то что между деятелями крайне правых союзов и представителями церковной иерархии не всегда и не во всем было взаимопонимание, а также на те «перегибы» в деятельности черносотенцев, которые осуждались духовенством, многие церковные публицисты признавали, что из всех политических партий только правые были готовы оказать церкви безоговорочную поддержку. Епископ Андрей (Ухтомский), позже порвавший с черносотенцами и считавшийся накануне Февральской революции одним из наиболее либеральных архиереев, в свое время активно содействовал организации отделов СРН, объясняя свою позицию тем, что правые партии не постеснялись провозгласить себя русскими и православными, ратовали за сохранение традиций и выражали готовность продолжить дело славянофилов. «Если же „Союз русского народа“ ближе для меня, чем другие партии, то это потому, что он сам по своему духовному строю все-

цело присоединился к моим воззрениям и ни одного своего убеждения я не переменял для того, чтобы “Союз” принял меня в первые свои ряды, — писал владыка в 1908 году — <...> Кроме того, я не считаю “Союз русского народа” партией: этот “Союз” и есть русский народ ...» [Священномученик ..., 2019, с. 185]. В одной из проповедей епископ Андрей указывал, что из всех политических сил только правые начинают свое дело с молитвы, прислушиваются к голосу церкви и твердо защищают православную веру [Андрей (Ухтомский), 1906, 14 декабря]. Священник В. М. Пестряков констатировал накануне выборов в IV Государственную думу: «По горькому опыту духовенство не может не признать, *что искренними его друзьями, защитниками церковных интересов в Государственной думе были правые* (здесь и далее в цитатах курсив источника). Пусть их травят и обливают помоями прогрессисты разных мастей, пусть на них возводят небывлицы и клеветы <...> — духовенству этим смущаться нечего: нужно уметь отличать и ценить своих друзей и сделанное ими добро» [Пестряков, 1912а, с. 13]. А архиепископ Курский и Обоянский Стефан (Архангельский) заявлял на собрании духовенства: «Самая верная, самая преданная Православной Церкви партия — это, бесспорно, партия правых. Они всегда при всякой опасности и утеснении Православной Церкви, открыто, горячо и беззаветно встают в ее защиту. <...> Если даже какой-либо священник и относился бы к партии правых почему-либо не симпатично <...> то, тем не менее, он, как представитель Церкви, обязан всеми силами помогать именно этой партии, ибо эта именно партия — самая преданная, самая верная нашей Святой Церкви» [Пастырское ..., 1912, с. 90—91].

Впрочем, критика в адрес правых со стороны церкви также звучала. Причем не только от представителей так называемого «прогрессивного» духовенства, но и со страниц церковных официозов. Протоиерей А. К. Трифилев, поддерживавший первоначально октябристов, а затем — русских националистов, указывал, что православным пастырям должна быть чужда «уродливость крайне правых и крайне левых партий» [Трифилев, 1912, с. 14]. Анонимный автор «Кишиневских епархиальных ведомостей» считал, что служители церкви зря оказывают поддержку правым политическим партиям, тем самым принижая религиозный идеал «до служения грешным земным страстям», поскольку правые демонстрируют лишь «наружную преданность Церкви и религии», а на деле — «религия для них — ширма, которою они прикрывают свои узконациональные или сословно-экономические цели» [Г. Е., 1907, с. 1562]. «Орловские епархиальные ведомости» предупреждали пастырей, что крайне правые, несмотря на свою декларативную приверженность пра-

вославию, со страниц таких газет, как «Русское знамя» и «Гроза», занимаются «гнусным клеветничеством не только против рядовых пастырей Церкви, но и архипастырей», и «ни одна оппозиционная партия не позорит так православных пастырей, как эти мнимые защитники православия и народности» [Выборщик ..., 1912, с. 599]. Эти обвинения были отчасти справедливы, поскольку некоторые лидеры правых, действительно, поддерживали церковь из прагматических соображений, будучи сами равнодушными к вопросам веры и церковной жизни. Нередки были и нападки черносотенной прессы на представителей православного духовенства, которых крайне правые подозревали в недостаточной преданности царскому самодержавию, православию и русской народности. Но были среди крайне правых и глубоко верующие, церковные люди, для которых православие не было лишь частью партийной идеологии, что также признавалось некоторыми из их критиков. Так, «Орловские епархиальные ведомости» выражали сожаление, что в правом лагере выдвинулись «темные дельцы», разрушающие патриотические организации, «созданные в смутные годы совместными трудами самоотверженных поборников русских народных святынь» [Достойная оценка, 1912, с. 539].

3. Православное духовенство и русские националисты

С возникновением в 1908—1910 годах политических структур русских националистов: Всероссийского национального союза (ВНС), Всероссийского национального клуба (ВНК), Киевского клуба русских националистов (ККРН), фракции националистов и умеренно правых (ФНУП), появившихся в Государственной думе, и других, родственных им по духу организаций, для которых национализм стал центральным местом политической программы, — православное духовенство было вынуждено вырабатывать к ним свое отношение, тем более что русские националисты, занимая более умеренные по сравнению с черносотенцами позиции, пользовались поддержкой государственной власти в лице председателя Совета министров П. А. Столыпина.

Представители духовенства приняли участие в работе политических организаций русских националистов. На начальном этапе деятельности этой новой политической силы епископ Андрей (Ухтомский) называл ВНС «наиболее симпатичной из всех существующих партий». «Конечно, им далеко до прекрасных, чистых, идеально-христианских принципов московского славянофильства, но и та безукоризненная порядочность, которая имеется в программе этих националистов, уже должна радовать русского человека», — отмечал владыка [Андрей (Ухтомский), 1910, 23 марта].

Немало священников было среди членов ФНУП. Среди депутатов-националистов, например, числился В. Н. Шеин — будущий архимандрит Сергей, канонизированный церковью в 1992 году. Членом Главного совета ВНС и бюро ФНУП был депутат Государственной думы, епископ (позже — митрополит) Евлогий (Георгиевский), указывавший «на тесную связь между православием и русским национализмом» [Коцюбинский, 2001, с. 400]. Впрочем, представители православного духовенства, оказавшиеся в рядах русских националистов, на роль идеологов движения не претендовали, единственным архиереем, занявший видное место в партии националистов, владыка Евлогий, выступая на съездах ВНС с речами, либо говорил исключительно по «холмскому вопросу», призывая снять с Холмщины «польскую печать» и законодательно признать ее русской землей, либо произносил общие слова о том, что «высшим счастьем для России» станет тот день, когда стремлением к осуществлению национальных задач будут «охвачены не только отдельные группы русского общества, но весь многомиллионный русский народ» [Иванов и др., 2018, с. 155—166]. Да и переход епископа из фракции правых, в которой он состоял в бытность депутатом II Думы, во ФНУП был связан не с превращением архиерея в убежденного националиста, а с тем, что он стал тяготиться обществом черносотенцев и предпочел переселиться на скамьи более умеренных сторонников столыпинской политики [Санькова, 2006, с. 137—141]. Как позже вспоминал митрополит Евлогий, он считал важным, чтобы православное духовенство «было вкраплено во все политические партии и в них защищало церковные взгляды» [Евлогий (Георгиевский), 1994, с. 231—232]. Видимо, схожими были мотивы большинства представителей православного духовенства, влившихся в ряды русских националистов.

На страницах епархиальных изданий публиковались программные документы ВНС, ВНК и ККРН, их предвыборные воззвания, объявления об открытии отделов, собраниях и съездах; перепечатки статей, заявлений и выступлений их лидеров (в частности, П. Н. Балашева, Б. А. Васильчикова, В. В. Шульгина, А. И. Савенко и др.), реклама периодических изданий русских националистов («Киевлянин», «Голос Руси» и др.) и брошюр [Внимание духовенства, 1910, с. 1508—1510; Торжественное открытие ..., 1911, с. 2321—2323; Перед выборами ..., 1912, с. 975 и др.]. «Минские епархиальные ведомости» редактировались руководителем местного отдела ВНС Д. В. Скрынченко, отстаивавшего на страницах церковного издания идеологию русского национализма. Минская, Орловская и Екатеринославская епархии в 1912 году официально заявили, что их симпатии на стороне русских националистов, призвав духовенство и паству голосовать за них

на выборах в IV Государственную думу [О предстоящих выборах ..., 1912, с. 363; Известия, 1912, с. 27]. Более того, Екатеринославская епархия издавала во время этих выборов газету «Русский националист», являвшуюся бесплатным приложением к местным епархиальным ведомостям и выходившую под девизом: «Православие, самодержавие, русская народность, Россия для русских и единство России». Епископ Екатеринославский и Мариупольский Агапит (Вишневский) лично возглавил Русский губернский выборный комитет [Чемакин, 2020, с. 343].

«Русское национальное чувство, раздраженное событиями последних лет, ныне пробудилось и принимает характер наступательный, — отмечалось в публикации “Орловских епархиальных ведомостей”. — Главным выразителем этого чувства ныне является *Всероссийский национальный союз*, отразивший в своей программе преобладающие течения общественной мысли и ставший фактором реального применения национальной политики в русской государственной жизни. *Основные положения программы Союза* вытекают непосредственно из национальной идеи, ею определяются и поэтому, нам кажется, также бесспорно должны быть приняты духовенством в руководство пред выборами» [Выборщик ..., 1912, с. 597].

Такая поддержка русских националистов со стороны духовенства во многом объяснялась тем, что в программных документах ВНС, признавая, с одной стороны, свободу вероисповедания, вместе с тем выступал за «сохранение установленных преимуществ православной Церкви» и за «исторически сложившийся в России вековой союз православной Церкви с русским государством» [Националисты, 1912, с. 176]. Русские националисты видели заслугу церкви в том, что она «духовно воспитывает на своих высоких христианских началах русских граждан и тем способствует возвышению и одухотворению самых норм государственной и общественной жизни» [Там же, с. 181—183]. В предвыборной программе ВНС обещал содействовать православному духовенству в деле возрождения приходской жизни, поддерживать инициативу созыва Поместного собора и необходимые церковные реформы, если они будут инициированы самой Церковью, поднять вопрос о материальном обеспечении духовенства из средств государственного казначейства. «Сводя воедино учение националистов об отношениях между православною Церковью и русским государством, — отмечалось в официальном издании ВНС, — необходимо прийти к следующим выводам: Величие и мощь Российской империи покоятся на тесном и неразрывном союзе с первенствующей Церковью Православной. Союз этот определяется началами христианского государства о независимости и взаимной самостоятельности Церкви и государства. Единство

действий Церкви и государства в достижении общих целей обеспечивается сосредоточением в лице монарха Верховного блюстительства Православной Церкви и Верховной государственной власти. Церковь пользуется услугами государства для проведения в жизнь своих начал, а государство имеет в Церкви великую нравственную союзную силу, воспитывающую не только сынов Царства Божия, но и русских граждан. Союзные отношения между православной Церковью и русским государством присвояют православной вере первенствующее и господствующее положение в Российской империи» [Там же, с. 186—187].

Как отмечает Д. А. Коцюбинский, «явно политизированный и прагматизированный подход к разрешению вопроса о преимуществах РПЦ заметен отличал церковно-религиозную риторику ВНС от черносотенной (традиционалистской)», но, несмотря на это, русских националистов поддерживали священники западной и юго-западной окраин империи, где было сильное влияние поляков и католицизма, а также те носители духовного сана, для «которых оставались неприемлемыми ни черносотенство, ни “излишне конституционный” октябризм» [Коцюбинский, 2001, с. 36, 401—402, 404]. Это же отмечает и С. М. Санькова, по оценке которой, думские священники-националисты особой политической активности не проявляли, больше заботясь о вопросах церковных и местных нуждах. Далеко не всегда поддерживали они и взгляды лидеров ФНУП, но «открыто этого не выражали, так как нуждались в их поддержке для проведения необходимых им церковных законопроектов» [Санькова, 2006, с. 81—82].

Тревогу у духовенства вызывало то, что в отличие от черносотенцев русские националисты отвели православию как бы «вспомогательную» функцию, возведя на первое место уваровской триады народность (нацию). Так, к примеру, священник-монархист В. М. Пестряков, считавший, что «национальная партия с ее национальными идеалами, с любовью к русскому народу, не может быть для духовенства чужой или безразличной», вместе с тем с тревогой указывал: «Вождями национализма являются представители интеллигенции, нередко безразличной к религии, или же признающей за нею только служебное значение» [Пестряков, 19126, с. 100].

Особенно часто недовольство православного духовенства вызывали публикации одного из идеологов русского национализма, кolumnиста «Нового времени» М. О. Меньшикова, неоднократно позволявшего себе весьма вольно трактовать христианство и рассуждать о православии преимущественно с прагматических позиций, а в дневниковых записях и частных письмах и вовсе позволять себе кощунственные выпады против религии и церкви [Орлов, 2015, с. 122, 137—138; Иванов, 2019a]. Подходя к христи-

анству «чисто утилитарно» [Орлов, 2015, с. 142], Меньшиков воспринимал православие не как религиозную истину, а как национальную традицию, положительную, но отживавшую [Стукалов, 2011, с. 73—74].

Естественно, что подобные высказывания Меньшикова не могли не вызывать реакции православного духовенства. Священник В. Ржечицкий, обращая внимание на слова идеолога национализма, что «православие есть условие колеблющееся» и «нужно только, чтобы русский человек обязательно признавал себя русским», негодуя отмечал, что из ВНС, таким образом, изгоняется начало, «на котором созидалось и выросло наше отечество», и такой союз никогда не станет русским по духу, «ибо из самого союза выкидывается душа его» [Ржечицкий, 1908, с. 239]. Как писал про Меньшикова архиепископ Никон (Рождественский), «когда вспомнишь, что этот талантливый писатель-публицист стоит едва ли не во главе так называемых у нас националистов, когда представишь себе: а что если и все они так думают? — то страшно становится за Россию, за ее будущее. Мне почему-то всегда казалось, что эти люди ставят национальность впереди Православия, считая последнее лишь служебным орудием для главной национальной идеи, и этой глубокой ошибкой, если не сознают ее, они губят себя» [Никон (Рождественский), 1916, с. 39].

Доставалось от церковных авторов и другому теоретику национализма, профессору П. И. Ковалевскому, который не только позволял себе антисемитские нападки по адресу ветхозаветных пророков и праведников, но и в целом характеризовал Ветхий Завет как книгу, в которой «нет ничего священного», чтение которой «является безнравственным и развращающим» [Ковалевский, 1916, с. 9]. Подобные выпады вызывали возмущение у духовенства, которое четко отделяло ветхозаветных еврейских праведников и евреев-христиан от тех представителей еврейского народа, которые отвергали христианство. В связи с этим Никон (Рождественский) выступил в печати с обличительной статьей против такого национализма [Никон (Рождественский), 1915, с. 104—108]. За забвение православия осуждал лидеров ВНС и протоиерей Т. И. Буткевич, писавший, что «наши националисты своим принципом провозгласили только народность», забыв при этом о религиозном призвании русского народа [Буткевич, 1911, 9 февраля]. А анонимный автор «Голоса Церкви» называл национализм ВНС «внеисповедным» и «зоологическим», обвиняя партию русских националистов в том, что она готова пожертвовать православием ради слияния русского баптиста с русским православным [М-ский, 1912, с. 181].

Показательно, что издательская деятельность русских националистов вызвала крайне противоречивые оценки в церковной среде. Так, епископ

Димитрий (Абашидзе), ныне прославленный Церковью в лике преподобных, восторженно приветствовал печатные издания ВНК из серии «Отечественная библиотека», отмечая, что эти брошюры «не только необходимы и полезны для сынов России, но прямо спасительные для них» и каждый «обязан пред Богом всеми доступными ему мерами распространять в народе русском эти славные, благородные, правдивые издания» [Сокский, 1911, 5 января]. В свою очередь «Голос Церкви» и «Колокол» подвергали резкой критике издания ВНК для простого народа, указывая на ряд грубых ошибок авторов этих брошюр в вопросах религии [М-ский, 1912, с. 181—184; Друзья ..., 1912, 21 февраля]. Особенно в этом отношении досталось отрывному календарю, изданному ВНК к юбилею отмены крепостного права, содержащему ряд сомнительных с православной точки зрения утверждений и названному автором «Голоса Церкви» «издевательством над душою православного русского народа» [М-ский, 1912, с. 184].

Поддерживавший черносотенное движение архиепископ (позже — митрополит) Антоний (Храповицкий) также в ряде своих статей обращал внимание на специфику национализма, который исповедовали идеологи ВНС [Иванов, 2019б]. При этом владыка Антоний не был противником русского национализма как такового, сотрудничал в различных политических и общественных организациях не только с черносотенцами, но и с членами ВНС, поддерживая со многими из них добрые отношения. Поэтому в своих статьях, обращенных к русским националистам, он лишь предостерегал их от крайностей и копирования опыта далеких от церкви западноевропейских националистов, поставивших нацию на место Бога, противопоставляя национализму «эгоистическому», национализм «истинный», подчиненный религиозному идеалу и отстаивающий самобытность русской жизни.

Видя в национализме нового образца немало тревожных симптомов, некоторые православные пастыри считали это «болезнью роста» и надеялись, что члены ВНС и близких ему организаций, прислушавшись к голосу Церкви, со временем направят свою деятельность в традиционное для русского консерватизма русло. «Партия националистов еще молодая, — писал священник В. М. Пестряков, — по некоторым вопросам может вызывать сомнения, так как не успела еще высказаться, но одно ясно, *что киевские националисты — это умеренные правые, тяготеют они больше к правым, чем к октябристам; передовые их представители — правые, определенно и не раз себя заявившие таковыми, и, нам думается, сойтись с ними вполне возможно ...*» [Пестряков, 1912а, с. 14]. Секретарь Подольской духовной консистории В. В. Соколовский, симпатизировавший русским националистам, призывал их обратить свое внимание «на православно-русское духовенство,

в котором, как ни в одном сословии, течет, в сущности, самая чистая национальная русская кровь и которое всегда твердо стояло за основные устои нашей государственности» [Сос-кий, 1911, 5 января]. «Здесь, — указывал он лидерам ВНС, — <...> можно найти наилучших проводников идей национализма от наиболее крупных центров до самых глухих уголков обширного нашего государства. И если почему-либо эти естественные проводники идей русского национализма окажутся в забвении, в стороне, будут игнорированы, наше национально-русское дело потеряет много ...» [Там же].

4. Заключение

Единой позиции в Православной российской церкви относительно правого движения в России начала XX века не существовало. Среди духовенства были как сторонники, так и противники черносотенных союзов и организаций русских националистов. Однако за редким исключением представители консервативного большинства в той или иной степени выказывали поддержку силам, вставшим в кризисный момент на защиту Православной церкви, царского самодержавия и русской народности. Важную роль играло и то, что из всех политических сил, вышедших в начале XX века на политическую арену, только правые акцентировали свою верность Православной церкви, отводя ей в своих программах особое место. Но если часть духовенства органически сливалась с черносотенным движением, принимая на себя роль его вождей, наставников и покровителей, то были в церковной среде и те, кто выступал против вовлечения священства в политику, видя в этом «принижение» его призвания. Отмежевывались от правых и те, кто не разделял их политических взглядов и считал черносотенцев компрометирующими церковь в глазах широких кругов образованной части общества. При этом не только противникам, но и сторонникам черносотенного движения из среды православного духовенства были видны «язвы» правых, однако отсутствие в дни Первой российской революции других массовых политических сил, готовых защищать церковные интересы, заставляло многих из них мириться с имевшимися недостатками. Возникновение более умеренной партии русских националистов, пользовавшейся поддержкой П. А. Столыпина и свободной от обвинений в причастности к эксцессам гражданского противостояния 1905—1907 годов, заставило часть политически активного духовенства обратить внимание на эту более уважаемую политическую структуру. Однако, несмотря на лояльное отношение русских националистов к церкви, многие видные епископы и священники были озабочены заметной вестернизацией и секуляризацией русского национализма, приводивших к отходу его

идеологов и последователей от основ православного вероучения и церковного мировоззрения. Последнее обстоятельство заставляло консервативно настроенных пастырей обращать внимание на эту проблему и пытаться воздействовать на националистов в церковном плане, стремясь подчинить идеологию русского национализма религиозному идеалу.

Источники

1. *Андрей* (Ухтомский). О православных инородцах / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1910. — 23 марта.
2. *Андрей* (Ухтомский). Речь перед молебном в Казанском «Русском собрании» 6 декабря 1906 года / Андрей (Ухтомский) // Черносотенец : газета. — 1906. — 14 декабря.
3. *Андроник* (Никольский). Беседы о «Союзе русского народа» / Андроник (Никольский). — Старая Русса : Типография Н. Г. Осипова, 1909. — 23 с.
4. *Буткевич Т. И.* Задачи русского народного самосознания / Т. И. Буткевич // Колокол : газета. — 1911. — 9 февраля.
5. *Вниманию духовенства* // Вятские епархиальные ведомости. — 1910. — № 51—52. — С. 1508—1510.
6. *Всероссийский национальный союз. Русским избирателям* // Киевские епархиальные ведомости. — 1912а. — № 31. — С. 435—437.
7. *Выборщик*. Духовенству перед выборами в Государственную думу // Орловские епархиальные ведомости. — 1912. — № 21. — С. 589—602.
8. *Г. Е.* Где же выход? / Г. Е. // Кишиневские епархиальные ведомости. — 1907. — № 45. — С. 1561—1564.
9. *Достойная оценка* // Орловские епархиальные ведомости. — 1912. — № 19. — С. 537—541.
10. *Друзья и враги духовенства* // Колокол : газета. — 1912. — 21 февраля.
11. *Думское духовенство* // Смоленские епархиальные ведомости. — 1913. — № 2. — С. 146.
12. *Евлогий (Георгиевский)*. Путь моей жизни / Евлогий (Георгиевский). — Москва : Московский рабочий, 1994. — 622 с.
13. *Известия из церковно-общественной жизни* // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 14. — С. 26—33.
14. *Илиодор* (Труфанов). Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и др. монархических партиях / Илиодор (Труфанов). — Одесса : Одесский союз русских людей, 1907. — 16 с.
15. *Ковалевский П. И.* Библия и нравственность. 14-е издание / П. И. Ковалевский. — Петроград : Типография М. И. Акинфиева, 1916. — 62 с.
16. *Лашков И.* Несколько слов о «Союзе русского народа» / И. Лашков // Холмская церковная жизнь. — 1907. — № 2. — С. 47—49.
17. *М-ский И.* Политическое обозрение. III. Русский «национализм» / И. М-ский // Голос церкви. — 1912. — № 2. — С. 181—184.
18. *Националисты* в 3-ей Государственной думе. — Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1912. — 327 с.
19. *Нечто* о великом нашем недоразумении // Архангельские епархиальные ведомости. — 1907. — № 16. — С. 506—509.

20. *Никон* (Рождественский). Мои дневники / *Никон* (Рождественский). — Выпуск 3. — Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1916. — 191 с.
21. *Никон* (Рождественский). Мои дневники / *Никон* (Рождественский). — Выпуск 6. — Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. — 189 с.
22. *О предстоящих выборах в Государственную думу. В других епархиях* // Астраханские епархиальные ведомости. — 1912. — № 13. — С. 362—364.
23. *Пастырское собрание отцов-депутатов Курского епархиального съезда духовенства* // Курские епархиальные ведомости. — 1912. — № 6. — С. 84—92.
24. *Перед выборами в Государственную думу* // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 40. — С. 975.
25. *Пестряков В. М.* К предстоящим выборам в 4 Государственную думу от Киевской губернии / *В. М. Пестряков* // Киевские епархиальные ведомости. — 1912а. — № 1. — С. 12—15.
26. *Пестряков В. М.* Национализм и русское православное духовенство / *В. М. Пестряков* // Руководство для сельских пастырей. — 1912б. — № 4. — С. 95—101.
27. *Ржечицкий В.* О русском национальном союзе / *В. Ржечицкий* // Минские епархиальные ведомости. — 1908. — № 9. — С. 235—239.
28. *Священномученик Андрей, архиепископ Уфимский. Статьи 1905—1918 гг., документы и воспоминания* / сост. Н. И. Колева, Л. Е. Сикорская. — Москва : Братонез, 2019. — 576 с.
29. *Сок-ский В. В.* Пути насаждения национально-русского самосознания в нашем народе / *В. В. Соколовский* // Подолія : газета. — 1911. — 5 января.
30. *Торжественное открытие в Полтаве отдела Всероссийского национального союза* // Полтавские епархиальные ведомости. — 1911. — № 33. — С. 2321—2323.
31. *Трифильев А. К.* О собственном достоинстве и сословной чести. (Предвыборные мысли избирателя) / *А. К. Трифильев* // Екатеринославские епархиальные ведомости. — 1912. — № 18. — Приложение. — Листок 1. — С. 4—19.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амбарцумов И. В.* Священник Николай Гепецкий — русский националист и защитник церковных интересов в Государственной думе / *И. В. Амбарцумов* // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 208—225. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-8-208-225.
2. *Ивакин Г. А.* Историография черносотенного движения : этапы становления / *Г. А. Ивакин* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2011. — № 3—4. — С. 397—408.
3. *Иванов А. А.* Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. / *А. А. Иванов, А. А. Чемакин* // Вопросы истории. — 2018. — № 9. — С. 153—166.
4. *Иванов А. А.* Православный консерватизм архиепископа Никона (Рождественского) против «язычествующего» национализма М. О. Меншикова / *А. А. Иванов* // Христианское чтение. — 2019а. — № 4. — С. 193—206. — DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10078
5. *Иванов А. А.* Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) / *А. А. Иванов* // Русин. — 2019б. — № 58. — С. 58—78. — DOI: 10.17223/18572685/58/5.
6. *Кандидов Б. П.* Крестом и нагайкой. (Почаевская лавра и черносотенное движение) / *Б. П. Кандидов*. — Москва : Безбожник, 1928. — 39 с.

7. Карпухин Д. В. Черная сотня : веки осмысления в России / Д. В. Карпухин. — Москва : МГОУ, 2009. — 387 с.
8. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 / Ю. И. Кирьянов. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 464 с.
9. Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия : Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д. А. Коцюбинский. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 528 с.
10. Лисюнин В., *прот.* Консервативное православное духовенство как общественно-политическая сила в начале XX века (по материалам Тамбовской епархии) / В. Лисюнин // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 23. — № 172. — С. 151—160.
11. Мошненко А. В. Православное духовенство и Союз русского народа : проблемы взаимоотношений / А. В. Мошненко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 «История». — 2014. — № 4 (28). — С. 14—22. — DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.2>.
12. Омелянчук И. В. Правые партии, власть и церковь в 1905—1914 гг. (на примере Владимирской губернии) / И. В. Омелянчук // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. — 2017. — № 2 (14). — С. 15—31.
13. Омелянчук И. В. Правые партии и православное духовенство в 1905—1914 гг. (на примере Владимирской губернии) / И. В. Омелянчук // Вестник ПСТГУ. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. — 2019. — Выпуск 87. — С. 23—39. — DOI: [10.15382/sturII201987.23-39](https://doi.org/10.15382/sturII201987.23-39).
14. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914) / И. В. Омелянчук. — Киев : МАУП, 2006. — 744 с.
15. Орлов А. С. Интеллектуальная биография, социально-философские взгляды и публицистическая деятельность М. О. Меньшикова до начала работы в «Новом времени» : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. С. Орлов. — Орел, 2015. — 207 с.
16. Репников А. В. Консервативные модели российской государственности / А. В. Репников. — Москва : Политическая энциклопедия, 2014. — 527 с.
17. Рожков В., *прот.* Церковные вопросы в Государственной думе / В. Рожков. — Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2004. — 560 с.
18. Санькова С. М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908—1917) / С. М. Санькова. — Орел : Издатель Светлана Зенина, 2006. — 370 с.
19. Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России / С. А. Степанов. — Москва : Яуза-пресс, 2013. — 672 с.
20. Стукалов П. Б. Политические и правовые учения в России во второй половине XIX — начале XX века : Всероссийский национальный союз и его идеологи / П. Б. Стукалов. — Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2011. — 175 с.
21. Федевич К. К. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905—1917 роки) / К. К. Федевич, К. І. Федевич. — Київ : Критика, 2017. — 308 с.
22. Чемакин А. А. Священники-черносотенцы между русским и украинским национализмом : на примере архиепископов Алексия (Дородницына), Агапита (Вишневого)

и протоиерея Нестора Шараевского / А. А. Чемакин // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 335—354.

ORTHODOX CLERGY AND RIGHT-WING POLITICAL MOVEMENTS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY: CHURCH PRESS¹

© **Andrey A. Ivanov (2021)**, orcid.org/0000-0001-6438-5200, Scopus Author ID 56995528600, ResearcherID O-2946-2016, Doctor of History, Professor, Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), andrey.a.ivanov@spbu.ru.

The question of the attitude of the Orthodox Russian clergy to the right-wing political parties at the beginning of the 20th century — the Black Hundreds (the Union of the Russian People, the Russian People's Union named after Mikhail Archangel, etc.) and Russian nationalists (the All-Russian National Union and related organizations) is considered. The novelty of the research is seen in the introduction into scientific circulation of new sources (materials of the church press), which make it possible to make a number of significant clarifications in the existing ideas about the relationship between the Orthodox Church and right-wing political organizations. Particular attention is paid to the differences in the views of clergymen on the Black Hundred unions and political structures of Russian nationalists. The reasons for the cooperation of conservative Orthodox pastors with the Black Hundred unions and organizations of Russian nationalists and the circumstances that forced the clergy to show concern for the views and activities of right-wing parties are shown. It is argued that the secularization and Westernization of Russian nationalism, which led to the departure of its ideologists and followers from the foundations of the Orthodox doctrine and church worldview, became the main reasons for the wary attitude of church circles towards the political organizations of Russian nationalists.

Key words: Orthodox Russian Church; Orthodox clergy; right-wing parties; Black Hundreds; monarchists; Russian nationalists; Russian nationalism; Union of the Russian people; All-Russian National Union.

MATERIAL RESOURCES

- Andrey (Ukhtomskiy). (1910). O pravoslavnykh inorodtsakh [About Orthodox foreigners]. *Kazanskiy telegraf: gazeta* [Kazan Telegraph: newspaper]. 23 marta. (In Russ.).
- Andrey (Ukhtomskiy). (1906). Rech' pered molebnom v Kazanskom «Russkom sobranii» 6 dekabrya 1906 goda [Speech before the prayer service in the Kazan “Russian Assembly” on December 6, 1906]. *Chernosotenets: gazeta* [Black hundreds: the newspaper]. 14 dekabrya. (In Russ.).
- Andronik (Nikolskiy). (1909). *Besedy o «Soyuze russkogo naroda»* [Conversations about the “Union of the Russian People”]. Staraya Russa: Tipografiya N. G. Osipova. 23 p. (In Russ.).

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 20-09-00105 “Political parties of Russia at the beginning of the XX century”.

- Butkevich, T. I. (1911). Zadachi russkogo narodnogo samosoznaniya [Tasks of Russian national self-consciousness]. *Kolokol: gazeta* [Bell: newspaper]. 9 fevralya (In Russ.).
- Dostoynaya otsenka [Worthy assessment]. (1912). *Orlovskiy eparkhialnyye vedomosti* [Orel Diocesan vedomosti], 19: 537—541. (In Russ.).
- Druzya i vragi dukhovenstva [Friends and enemies of the clergy]. (1912). *Kolokol: gazeta* [Bell: newspaper]. 21 fevralya. (In Russ.).
- Dumskoye dukhovenstvo [Duma clergy]. (1913). *Smolenskiye eparkhialnyye vedomosti* [Smolensk Diocesan Vedomosti], 2: 146. (In Russ.).
- Evlogiy (Georgiyevskiy). (1994). In: *Put' moyey zhizni* [The path of my life]. Moskva: Moskovskiy rabochiy. 622 p. (In Russ.).
- G. E. Gde zhe vykhod? [Where is the exit?]. (1907). *Kishinevskiy eparkhialnyye vedomosti* [Kishinev diocesan vedomosti], 45: 1561—1564. (In Russ.).
- Iliodor (Trufanov). (1907). *Pravda o Soyuze russkogo naroda, Soyuze russkikh lyudey i dr. monarkhicheskikh partiyakh* [Russian Russian Peoples Union, the Union of Russian People, and other monarchical parties]. Odessa: Odesskiy soyuz russkikh lyudey. 16 p. (In Russ.).
- Izvestiya iz tserkovno-obshchestvennoy zhizni [News from church and public life]. (1912). *Eniseyskiye yeparkhialnyye vedomosti* [The Yenisei eparchial sheets], 14: 26—33. (In Russ.).
- Kovalevskiy, P. I. (1916). *Bibliya i npravstvennost'. 14-ye izdaniye* [The Bible and morality. 14th edition]. Petrograd: Tipografiya M. I. Akinfieva. 62 p. (In Russ.).
- Lashkov, I. (1907). Neskolklo slov o «Soyuze russkogo naroda» [A few words about the “Union of the Russian people”]. *Kholmetskaya tserkovnaya zhizn'* [Kholmetskaya tserkovnaya zhizn'], 2: 47—49. (In Russ.).
- M-skiy, I. (1912). Politicheskoye obozreniye. III. Russkiy «natsionalizm» [Political review. III. Russian “nationalism”]. *Golos tserkvi* [Voice of the Church], 2: 181—184. (In Russ.).
- Natsionalisty v 3-ey Gosudarstvennoy dume* [Nationalists in the 3rd State Duma]. (1912). Sankt-Peterburg: Tipografiya A. S. Suvorina. 327 p. (In Russ.).
- Nechto o velikom nashem nedorazumenii [Something about our great misunderstanding]. (1907). *Arkhangelskiye eparkhialnyye vedomosti* [Arkhangelsk Diocesan Vedomosti], 16: 506—509. (In Russ.).
- Nikon (Rozhdestvenskiy). (1915). *Moi dnevniki* [My diaries], 6. Sergiyev Posad: Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 189 p. (In Russ.).
- Nikon (Rozhdestvenskiy). (1916). *Moi dnevniki* [My diaries], 3. Sergiyev Posad: Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 191 p. (In Russ.).
- O predstoyashchikh vyborah v Gosudarstvennuyu dumu. V drugikh eparkhiyakh [On the upcoming elections to the State Duma. In other dioceses]. (1912). *Astrakhanskiye eparkhialnyye vedomosti* [Astrakhan diocesan vedomosti], 13: 362—364. (In Russ.).
- Pastyrskoye sobraniye otsov-deputatov Kurskogo eparkhialnogo syezda dukhovenstva [Pastoral assembly of fathers-deputies of the Kursk diocesan congress of clergy]. (1912). *Kurskiye eparkhialnyye vedomosti* [Kursk Diocesan Vedomosti], 6: 84—92. (In Russ.).
- Pered vyborami v Gosudarstvennuyu dumu [Before the elections to the State Duma]. (1912). *Ekaterinburgskiy eparkhialnyye vedomosti* [Yekaterinburg Diocesan Vedomosti], 40: 975. (In Russ.).

- Pestryakov, V. M. (1912). K predstoyashchim vyboram v 4 Gosudarstvennuyu dumu ot Kiyevskoy gubernii [To the upcoming elections to the 4th State Duma from the Kiev province]. *Kiyevskiy eparkhialnyye vedomosti* [Kiev Diocesan vedomosti], 1: 12—15. (In Russ.).
- Pestryakov, V. M. (1912). Natsionalizm i russkoye pravoslavnoye dukhovenstvo [Nationalism and Russian Orthodox clergy]. *Rukovodstvo dlya selskikh pastyrey* [Guide for rural pastors], 4: 95—101. (In Russ.).
- Rzhechitskiy, V. (1908). O russkom natsionalnom soyuze [On the Russian national Union]. *Minskiye eparkhialnyye vedomosti* [Minsk diocesan Bulletin], 9: 235—239. (In Russ.).
- Sok-skiy, V. V. (1911). Puti nasazhdeniya natsionalno-russkogo samosoznaniya v nashem narode [Ways of planting national-Russian self-consciousness in our people]. *Podoliya: gazeta* [Podolia: gazeta]. 5 yanvarya. (In Russ.).
- Svyashchennomuchenik Andrey, arkhiepiskop Ufimskiy. *Statyi 1905—1918 gg., dokumenty i vospominaniya* [Holy Martyr Andrew, Archbishop of Ufa. Articles of 1905—1918, documents and memoirs]. (2019). Moskva: Bratonezh. 576 p. (In Russ.).
- Torzhestvennoye otkrytiye v Poltave otdela Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza [The grand opening in Poltava of the department of the All-Russian National Union]. (1911). *Poltavskiy eparkhialnyye vedomosti* [Poltava Diocesan Vedomosti], 33: 2321—2323. (In Russ.).
- Trifilyev, A. K. (1912). O sobstvennom dostoinstve i soslovnoy chesti (Predvybornyye mysli izbiratelya) [About his own dignity and class honor (Pre-election thoughts of the voter)]. *Ekaterinoslavskiy eparkhialnyye vedomosti* [Ekaterinoslav diocesan Bulletin], 18: 4—19. (In Russ.).
- Vnimaniyu dukhovenstva [To the attention of the clergy]. (1910). *Vyatskiye eparkhialnyye vedomosti* [Vyatka Diocesan Gazette], 51—52: 1508—1510. (In Russ.).
- Vserossiyskiy natsionalnyy soyuz. Russkim izbiratelyam [All-Russian National Union. Russian voters]. (1912). *Kiyevskiy eparkhialnyye vedomosti* [The Kiev diocesan Bulletin], 31: 435—437. (In Russ.).
- Vyborshchik. Dukhovenstvu pered vyborami v Gosudarstvennuyu dumu [The elector. To the clergy before the elections to the State Duma]. (1912). *Orlovskiy eparkhialnyye vedomosti* [Oryol Diocesan Vedomosti], 21: 589—602. (In Russ.).

REFERENCES

- Ambartsumov, I. V. (2019). Svyashchennik Nikolay Gepetskiy — russkiy natsionalist i zashchitnik tserkovnykh interesov v Gosudarstvennoy dume [Priest Nikolai Gepetsky — Russian nationalist and defender of church interests in the State Duma]. *Scientific Dialogue*, 8: 208—225. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-208-225. (In Russ.).
- Chemakin, A. A. (2020). Svyashchenniki-chnosotentsy mezhdu russkim i ukrainskim natsionalizmom: na primere arkhiepiskopov Aleksiya (Dorodnitsyna), Agapita (Vishnevskogo) i protoiyereya Nestora Sharayevskogo [Priests-Black Hundreds between Russian and Ukrainian nationalism: on the example of Archbishops Alexy (Dorodnitsyn), Agapit (Vishnevsky) and Archpriest Nestor Sharaevsky]. *Tetrad po konservatizmu* [Notebooks on conservatism], 1: 335—354. (In Russ.).

- Fedevich, K. K., Fedevich, K. I. (2017). *Za Viru, Tsarya i Kobzarya. Malorosiyski monarkhisti i ukrainskiy natsionalniy rukh (1905—1917 roki)* [For the World, Tsar i Kobzar. Little Russian monarchist i ukrainski natsionalny rukh (1905—1917 roki)]. Kiiv: Kritika. 308 p. (In Russ.).
- Ivakin, G. A. (2011). Istorioografiya chernosotennogo dvizheniya: etapy stanovleniya [Historiography of the Black Hundred movement: stages of formation]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad], 3—4: 397—408. (In Russ.).
- Ivanov, A. A., Chemakin, A. A. (2018). Pravoslavnoye dukhovenstvo i russkiy natsionalizm v nachale XX v. [Orthodox clergy and Russian nationalism at the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 9: 153—166. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2019). Pravoslavnyy konservatizm arkhiepiskopa Nikona (Rozhdestvenskogo) protiv «yazychestvuyushchego» natsionalizma M. O. Menshikova [Orthodox conservatism of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) against the “pagan” nationalism of M. O. Menshikov]. *Khristianskoye chteniye* [Christian Reading], 4: 193—206. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10078. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2019). Problematika russkogo natsionalizma v statyakh i propovedyakh mitropolita Antoniya (Khrapovitskogo) [Russian nationalism in the articles and sermons of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky)]. *Rusin* [Rusin], 58: 58—78. DOI: 10.17223/18572685/58/5. (In Russ.).
- Kandidov, B. P. (1928). *Krestom i nagaykoy. (Pochayevskaya lavra i chernosotennoye dvizheniye)* [Cross and whip. (Pochaiv monastery and the black hundred movement)]. Moskva: Bezbozhnik. 39 p. (In Russ.).
- Karpukhin, D. V. (2009). *Chernaya sotnya: vekhi osmysleniya v Rossii* [Black Hundred: milestones of understanding in Russia]. Moskva: MGOU. 387 p. (In Russ.).
- Kiryanov, Yu. I. (2001). *Pravye partii v Rossii. 1911—1917* [Right parties in Russia. 1911—1917]. Moskva: ROSSPEN. 464 p. (In Russ.).
- Kotsyubinskiy, D. A. (2001). *Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya: Rozhdeniye i gibel' ideologii Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza* [Russian nationalism at the beginning of the XX century: The birth and death of the ideology of the All-Russian National Union]. Moskva: ROSSPEN. 528 p. (In Russ.).
- Lisyunin, V., prot. (2018). Konservativnoye pravoslavnoye dukhovenstvo kak obshchestvenno-politicheskaya sila v nachale XX veka (po materialam Tambovskoy yeparkhii) [Conservative Orthodox clergy as a socio-political force at the beginning of the XX century (based on the materials of the Tambov Diocese)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series of Humanitarian Sciences], 23 (172): 151—160. (In Russ.).
- Moshnenko, A. V. (2014). Pravoslavnoye dukhovenstvo i Soyuz russkogo naroda: problemy vzaimootnosheniy [Orthodox clergy and the Union of the Russian People: problems of relations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4 «Istoriya»* [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4 “The Story”], 4 (28): 14—22. — DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.2>. (In Russ.).
- Omelyanchuk, I. V. (2006). *Chernosotennoye dvizheniye v Rossiyskoy imperii (1901—1914)* [The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901—1914)]. Kiyev: MAUP. 744 p. (In Russ.).

- Omelyanchuk, I. V. (2017). Pravyye partii, vlast' i tserkov' v 1905—1914 gg. (na primere Vladimirskoy gubernii) [Right-wing parties, power and the Church in 1905—1914. (on the example of the Vladimir province)]. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Vladimir State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], 2 (14): 15—31. (In Russ.).
- Omelyanchuk, I. V. (2019). Pravyye partii i pravoslavnoye dukhovenstvo v 1905—1914 gg. (na primere Vladimirskoy gubernii) [Right-wing parties and Orthodox clergy in 1905—1914. (on the example of the Vladimir province)]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of PSTSU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church], 87: 23—39. DOI: 10.15382/sturII201987.23-39. (In Russ.).
- Orlov, A. S. (2015). *Intellektualnaya biografiya, sotsialno-filosofskie vzglyady i publitsisticheskaya deyatel'nost' M. O. Menshikova do nachala raboty v «Novom vremeni»*. PhD. Diss. [Intellectual biography, socio-philosophical views and publicistic activity of M. O. Menshikov before the beginning of work in the “New Time”. PhD. Diss.]. Orel. 207 p. (In Russ.).
- Repnikov, A. V. (2014). *Konservativnyye modeli rossiyskoy gosudarstvennosti* [Conservative models of Russian statehood]. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. 527 p. (In Russ.).
- Rozhkov, V., prot. (2004). *Tserkovnyye voprosy v Gosudarstvennoy dume* [Church issues in the State Duma]. Moskva: Izdatelstvo Krutitskogo podvorya. 560 p. (In Russ.).
- Sankova, S. M. (2006). *Russkaya partiya v Rossii. Obrazovaniye i deyatel'nost' Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza (1908—1917)* [The Russian Party in Russia. Education and activity of the All-Russian National Union (1908—1917)]. Orel: Izdatel' Svetlana Zenina. 370 p. (In Russ.).
- Stepanov, S. A. (2013). *Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii* [Black Hundred. What they did for the greatness of Russia]. Moskva: Yauza-press. 672 p. (In Russ.).
- Stukalov, P. B. (2011). *Politicheskiye i pravovyye ucheniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka: Vserossiyskiy natsionalnyy soyuz i yego ideologi* [Political and legal doctrines in Russia in the second half of the XIX — early XX century: All-Russian National Union and its ideologists]. Voronezh: Voronezhskiy institut FSIN Rossii. 175 p. (In Russ.).